

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЕВРЕЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР - ПЕРШЫ МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС
БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ. Зб. матэрыялаў. Мінск: “Права і эканоміка”,
2016. С.331-335.

Э.Г.Иоффе, БГПУ им.М.Танка (г.Минск)

Одним из важных факторов трансформации образования и мировоззрения в современном мире является взаимовлияние языков и культур.

В истории еврейских и славянских языков и литератур одной из малоисследованных проблем является вопрос об их взаимовлиянии. В подавляющем большинстве случаев такое взаимовлияние начинается с взаимовлияния языков – еврейских (иврит, идиш) и славянских (русского, польского, белорусского, украинского и др.).

Даже в таком солидном издании, как энциклопедия «Беларуская мова» (Мн., 1994) нет ни слова о взаимовлиянии белорусского языка и еврейских языков.

Сохранилось рекомендательное письмо (примерно XI – XII вв.), которое община греческого города Салоники дала некоему еврею из «общины русской», направлявшемуся в Эрец-Исраэль (Страну Израиля). Об этом еврее говорится, что он не знает священного языка, ни греческого, ни арабского, ибо лишь на ханаанском языке* говорят жители его родной страны. В рукописи XIII в. упоминается раввин из украинского города Чернигова, который во время занятий толковал изучаемый материал на русском языке [1].

Эти и другие упоминания о «ханаанском» и русском языках, а также славянские глоссы (пояснения непонятных мест), сохранившиеся в рукописях на иврите, показывают, что немногочисленные евреи, жившие тогда в Восточной Европе, усвоили некоторые славянские языки. Есть основания полагать, что в Великом княжестве Литовском, как и в польских землях, средством общения между евреями и неевреями (а часто также и между самими евреями) являлись древнерусский и старопольский языки, перемешанные с древнееврейским. В то же время в (синагогах, молитвенных домах и кагалах евреи разговаривали на «лошн койдеш» («священном языке»), т.е. на древнееврейском.

Древнееврейским языком принято называть язык, на котором написана еврейская Библия (Ветхий Завет христианской Библии). В последнее время наряду с термином «древнееврейский язык» все чаще употребляется термин «библейский иврит». Еврейская Библия – единственный памятник этого языка, если не считать очень скудного эпиграфического материала и дошедших до нас фрагментов книги Бен-Сиры (Иисуса, сына Сирахова).

Еврейский язык начала нашей (новой) эры уже сильно отличается от древнееврейского языка Ветхого Завета. Его обычно называют

послебиблейским или мишнаитским (Мишна – собрание нормативных актов иудаизма, древнейшая часть Талмуда; сложилась к 200 г. н.э.).

В XX веке на основе библейского, мишнаитского и средневекового литературных диалектов был заново создан живой разговорный язык, на котором говорят сейчас в Израиле. Его называют ивритом (или, чтобы отличить от его предшественников, современным ивритом).

Таким образом, иврит – это язык евреев, существующий уже свыше 3 тысяч лет. В истории иврита можно выделить несколько периодов – библейский (XII – II вв. до н.э.), послебиблейский (I в. до н.э. – II в. н.э.), талмудический (III – V вв. н.э.), средневековый (VI – XV вв. н.э.), иврит эпохи Хаскалы (Гаскалы) (XVIII – XIX вв.), современный иврит (с 1880 –х гг. до наших дней).

Основателем современного иврита можно считать уроженца белорусского города Копыля, “дедушку еврейской литературы”. Менделе Мойхер-Сфорима [2]. В произведениях, написанных после 1886 года, он создает новую стилистическую систему, основанную на использовании языковых богатств всех эпох истории иврита. Творчество Менделе и последующих писателей приблизило иврит к жизни и оказало большое влияние на дальнейшее развитие языка.

На рубеже XIX – XX веков происходит беспрецедентное в истории языков событие – возрождение мертвого древнего языка. Этот мертвый язык, который называли древнееврейским. Возродился в качестве естественного живого языка – языка повседневного общения целого народа. Пионером возрождения иврита был уроженец местечка Лужки Шарковщинского района Витебской области Элиэзер Бен-Иегуда.

Анализ ряда источников позволяет заключить, что со второй половины XV в. многие евреи Польши и Великого княжества Литовского стали все чаще разговаривать между собой на языке, которым пользовались евреи Германии. Это были диалекты швабской, баварской и других групп германских говоров. Со временем эти диалекты обогатились славянскими и древнееврейскими словами, многие из которых были заимствованы из Библии, талмудической и постталмудической литературы. Таким образом, евреи Великого княжества Литовского способствовали возникновению нового еврейского. Вернее Еврейско-немецкого языка идиш. Который стал обиходным языком евреев в их экономической и общественно-политической жизни. Еврейско-немецкое наречие стало распространенным средством общения между евреями в XIV – XVI вв.

По мере того, как евреи передвигались на восток, они приносили с собой этот язык. Расселяясь в Польше и Великом княжестве Литовском, они добавляли к нему слова из окружающих местных языков. Так образовался идиш. К XVII веку подавляющее большинство евреев Европы говорило только на нем. Иврит использовался лишь в школах и синагогах, учебниках и молитвах.

Термин “идиш” впервые появился в 1648 году в стихотворении о резне. Которая была учинена казаками Зиновия-Богдана Хмельницкого. В этом произведении говорится, что погромщики глумились над евреями, передразнивая их речь на “юдеш” [3].

Еврейские переселенцы из Германии и Чехии в XIII – XIV вв. встретились с евреями Польши, Беларуси и Литвы, которые говорили на славянских языках. Начало этого процесса пришлось на вторую половину XIII в. и продолжался он до XVIII в. [4].

Характеризуя историю евреев Польши и Великого княжества Литовского, не следует забывать, что мигранты с запада не усваивали язык нового окружения и не расставались с идиш, принесенным ими из Германии. Наоборот, они упорно держались за «лашон ашкеназ» и в конечном счете навязали его и другим евреям, говорившим на местных языках.

С самого возникновения в X веке и до конца XVIII века идиш был преобладающим средством устного общения евреев от Голландии до Украины. А также ашкеназских поселениях в Италии, на Балканах и в Эрец-Исраэль. Наряду с ивритом, он был также важным средством литературного и письменного общения.

Идиш, на котором говорили евреи славянских земель, вобрал в себя многое из языков живущих здесь народов. В нем было немало корней, непонятных носителям идиш в германоязычных странах. В то же время в речи живших здесь евреев в результате развития немецкого языка также произошли изменения. В итоге разговорный идиш разделился на два основных диалекта: западный (язык евреев Германии) и восточный (язык восточноевропейских евреев).

Словарь идиш характеризуется наличием слов различного происхождения: иврито-арамейских, романских, славянских и «международных».

Из славянских языков идиш заимствовал не только тысячи лексических единиц, но и многочисленные продуктивные модели образования новых слов. Среди славянских языков наиболее видное место по степени влияния на идиш занимают польский, украинский и белорусский языки [5]. Значительно меньший след оставили имевшие место в прошлом связи идиш с чешским и сравнительно недавние его контакты с русским языком.

В некоторых случаях в идиш проникли конкурирующие слова одинакового значения из различных славянских языков. Так, например, слово “пъешчен” (“баловать”) польского происхождения существует наряду со словом “пестен”, заимствованного из украинского языка. В других случаях распространение в идиш получает одно слово (например, “блонджен – “блуждать” из польского языка)”

По результатам переписи 1897 г., в Российской империи проживало 5 млн. 189 тыс. евреев. Около 98 % из них назвали идиш своим родным языком. В то же время тщательный анализ результатов данной переписи

указывает на зарождении тенденции к отходу от использования идиш. Причем в больших городах эта тенденция прослеживается заметнее, чем в средних городах и местечках.

Так, в Варшаве 15%, а в Одессе 10% евреев не считали идиш своим родным языком. Еще выше эти показатели были в Москве и в Петербурге, где еврейское население было малочисленным и состояло из особых групп. Частичные данные городского населения Киева в 1917 г. показывают, что хотя 92% евреев называли идиш своим родным языком, только 74% из них пользовались им в общении. У оставшихся 26% еврейского населения основным разговорным языком был уже русский.

На каких других языках говорили евреи. Не объявившие идиш своим родным языком в 1897 г.? Более половины называли таковым польский (примерно 46 тыс. человек и несколько меньше (43 тыс.) - русский [6]

На первый взгляд, речь идет о столь малых числах, что не стоит обращать на них никакого внимания. На самом же деле, такое распределение позволяет вскрыть часть сложной реальности царской России – государства, где с евреями контактировали несколько народов.

Усвоение польского языка и его предпочтение русскому имело важные последствия для деликатного положения евреев в напряженной атмосфере межнациональных противоречий, существовавшей в российской империи. Евреи крупных городов Польши, перешедшие на нееврейский язык, в большинстве случаев избирали для себя польский, хотя официальным государственным языком являлся русский. Позднее, с усилением националистических настроений в Польше, поляки стали с нескрываемым гневом относиться к евреям, говорившим на улицах Варшавы по-русски. Следовательно, переход на язык страны проживания для польских евреев был сопряжен с нелегким выбором между местным языком – польским, официальный статус которого был приниженным. И языком государственным, русским.

Евреи Украины и Белоруссии перед таким выбором не стояли: образованная их часть вообще не думала об усвоении местных языков – украинского и белорусского из-за их низкого политического и культурного статуса.

Таким образом, отказ от идиш в пользу местного языка был связан с культурным расколом евреев многонациональной Российской империи на две ветви: русскую и польскую. Интересно, что даже после того как бунд стал массовым движением (накануне и в период революции 1905-1907 гг.), значительная часть его руководителей сохраняла тесные связи с русским языком и культурой.

Почти все создатели современного иврита в конце XIX века и значительное количество евреев-эмигрантов в Палестине на протяжении более века употребляли славянские языки (в основном польский, русский, белорусский, украинский) и язык идиш, который в Восточной Европе

заметно славянизировался. Таким образом, славянские языки могли повлиять на нормы иврита или непосредственно, или через идиш.

По мнению профессора Тель-Авивского университета Пола Векслера, будет справедливым отметить, что заимствования и значительное количество моделей для перевода заимствований, которые попали в иврит, выводятся из славянских языков. Например: *protekcja*, белорусское «пратэцкыя», польское «*protekcja*», «*hejhal hatarbut*» – название концертного комплекса в Тель-Авиве, буквально смоделированная по примеру русского термина “дворец культуры”[7].

Многие исследователи отмечали в иврите окказиональное употребление чисто славянских уменьшительных и ласкательных суффиксов (например: *sik* как в *бахурсік* - «паренек», еврейское «*бахур*» - «молодой человек»)** , а также агентивного суффикса или суффикса – «участника» - *nik* (*kibusnik* - “член киббуца”).

Нельзя не согласиться с Полом Векслером, что иврит и идиш отличаются в происхождении своих славянских компонентов. Четко белорусских и украинских заимствований в иврите немного. А в идиш они многочисленны. Польское влияние сильно чувствуется как в идиш. Так и в иврите, но русское влияние более значительно в иврите. Славянское влияние на идиш отличается в говорах идиш, тогда как в иврите география не играет роли.

Учитывая то, что Элиэзер Бен-Иегуда и Менделе Мойхер-Сфорим - две главные фигуры в возрождении современного иврита – были уроженцами белорусских земель и что в средние века евреи создали на белорусских землях иудеизированную белорусскую литературу, не будет преувеличением предположение, что из всех славянских вкладов в ашкеназийский (ашкеназы (ашкенази) – крупнейшая субэтническая группа евреев, возникшая в начале первого тысячелетия в Германии и расселившаяся по всей территории Центральной и Восточной Европы, включая Российскую империю) этногенез, культуру и языки на протяжении первого тысячелетия нашей эры белорусский компонент занимает центральное место [8].

Взаимодействие еврейских и белорусского языков и культур на протяжении значительного периода имело характер симбиоза. Об этом хорошо сказал один из классиков белорусской литературы Змитрок Бядуля, который сам был его олицетворением:

«За все время совместной жизни белорусов и евреев на белорусской земле эти две нации психически много переняли одна от одной. В языках, в обычаях, в легендах, в строительстве, в обыденной жизни – в них формы так перемешались, что (более всего у евреев) приняли новую самобытную окраску.

Есть общие еврейско-белорусские народные мелодии, пословицы, где еврейский и белорусский языки перемешаны между собой. В белорусском языке есть слова *хаўрус*, *хаўра*, *бахур*, *адхаіць* і много

других – чисто еврейских слов. В еврейском языке белорусских слов есть значительно больше.

..Но этого мало. Есть целая еврейско-белорусская этнография, которая ждет своего собирателя. Таких поговорок, как “Не добра рэйдэлэ (гаворыць), а добра мейнэлэ (думае)” – есть сотни” [9].

О взаимовлиянии еврейской и белорусской культур очень хорошо и выразительно сказал народный поэт Беларуси Рыгор Барадулин в своей статье “Толькі б яўрэі былі!”:

“Яўрэі захавалі сваю мову і добра засвоілі беларускую. Некаторыя да таго добра, што сталі класікамі беларускае культуры. Ня гэтак і шмат хто з беларускіх пісьменнікаў так глыбінна не адчуваў беларускае слова, народны дух, як Змітрок Бядуля (у яўрэйстве – Самуіл Плаўнік).

Мовы нашыя ўзаемабагачаліся. Словы, як тыя птушкі, пераляталі з-пад аднае страхі пад другую.

Гэта ў асноўным праз ідыш з нямецкае мовы ў беларускую прыйшлі і цэгла, і дах, і цыбуля, і цвік. Ды шмат іншых слоў, якія не лі гандляры, майстры, дарожныя людзі.

А паколькі ідыш узнікла на грунце пляцдорф. А класікі жылі ў перавазе сваей на Беларусі. Беларускія словы прыжыліся і ў мове яўрэяў. Тут і татэ, і ласка, бульбэ і вечэрэ (вячэра), сажалкэ і самагон. Усяго не злічыць. Кажуць жа: яўрэйскае зараз, як беларускі пачакай...

Дома ў нас, бывала, казалі, што трэба ісці да шаўца і даць ботам асаюзкі. Бо так гаварылі шаўцы-яўрэі – асаюзкэ.

Пра дзяўчыну, у якой было багата кавалераў, казалася: у яе ахосаны завяліся. Пра маладзіцу асабліва папулярную ў мужыкоў заўважалі: да яе ўнаначкі бахары ходзяць. І на ідыш ахосэнэ – жаніх, бохэр – кавалер...

Сумна, але гэтая замежная мова амаль ужо не гучыць на беларускіх вулцах. Яе вывелі з ужытку...А яна ж пачувала сябе як дома ў нашай талерантнай Беларусі” [10].

В книге украинского ученого Мартина Феллера одна из глав посвящена украинским заимствованиям из идиш [11]..

По его мнению, многие видные деятели украинской культуры владели двумя или одним еврейским языками. С уверенностью это можно сказать об Иване Франко, Тарасе Ивановиче Франко, Павло Тычине, Лесе Курбасе, Борисе Антоненко-Давидовиче, Миколе Лукаше. Хорошо владел древнееврейским языком митрополит Андрей Шептицкий

Анализ многочисленных и разнообразных источников позволяет сделать вывод о разных степенях влияния в разные периоды времени славянских языков на идиш и иврит и в свою очередь последних на славянские языки. Более глубокое исследование взаимосвязи и взаимовлияния еврейских языков, еврейской культуры и славянских языков и культур будет содействовать ликвидации “белых пятен” в развитии этих культур.

Литература

* “Ханаанский язык” обычно отождествляется со старочешским или с другими диалектами славянских языков, бытовавшими на восточных окраинах германских земель, которые были заселены славянскими народами.

1. Вейнрейх М. История языка идиш. Т.1. Нью-Йорк. 1973. С.91-93.; Т.3. С.82-83 (идиш).

2. Краткая Еврейская Энциклопедия.(далее -КЕЭ). Т .2. Иерусалим, 1992. С.635.

3. Вейнрейх М. Картины из истории литературы на языке идиш. Вильнюс, 1928. с.205 (идиш).

4. Шмерук Х. Литература на языке идиш в Польше. Иерусалим, 1981. С.16 (иврит).

5. КЕЭ. Т.2. С.668-669.

6. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5-6. Израиль, 1995. С.75.

7. Векслер П. Забыты беларускі кантэкст сучаснай гэбрайскай мовы// Беларусіка. Вып.4. Мінск, “Навука і тэхніка”., 1995. С.21.

8. Там же. С.34.

9. Бядуля З. Жыды на Беларусі. Бытавыя штрыхі. Менск. Друкарня Я.А.Грынблята 1918. С.11-12.

10. Барадулін Р. Толькі б яўрэі былі! //АРСНЕ/ 2000.№ 3. С.7-8, 11.

11. Феллер М. Пошуки, роздуми і спогади сврея, який пам’ятає своїх дідів, про сврейсько-українські взаємини, особливо ж про мови і ставлення до них. Дрогобыч “ВІДРОДЖЕННЯ”, 1994. С.156-170.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.
М.Танка, доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79